

УДК 347.21

DOI: 10.17223/22253513/31/14

Ю.Ф. Дружинина

ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Имущественный комплекс представляет собой относительно новое правовое явление, долгое время остававшееся без внимания гражданско-правовой науки. В силу многозначности понятия «имущество» в литературе, посвященной исследованию данного вопроса, отсутствует единообразие в ответе на вопрос о правовой природе, месте имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав и его правовом режиме. В статье сделана попытка ответить на ряд вопросов, в частности указать на правовые явления – предшественники имущественного комплекса, и определить место имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объект гражданских прав, имущественный комплекс, *universitates facti, universitates juris*.

Понятие «имущественный комплекс» включает в себя понятие «имущество», имеющее правовое значение, которое может пониматься, во-первых, как совокупность прав и обязанностей (или правоотношений), объединенных принадлежностью одному субъекту, во-вторых, как ряд объектов гражданских прав, которые могут являться объектами имущественных отношений, являющихся предметом гражданского права, в-третьих, как вещи, в узком смысле этого слова, т.е. как материальные объекты. Понятие «комплекс» самостоятельного правового значения не имеет и может быть определено как совокупность, сочетание предметов, явлений, действий, свойств (от лат. *complexus* – сочетание, связь) [1. С. 446].

Следовательно, понятие «имущественный комплекс» может с точки зрения грамматики пониматься в нескольких значениях. Во-первых, это понимание имущественного комплекса как совокупности вещей. Во-вторых, как совокупность объектов гражданских прав (в том числе и вещей), относящихся к числу имущества. Однако при попытке истолковать понятие «имущественный комплекс» с использованием понятия «имущество» в значении совокупности прав и обязанностей происходит удвоение понятия. Имущество как совокупность прав и обязанностей, принадлежащих одному субъекту, уже представляет собой комплекс; единый, поскольку в него включаются все имущественные правоотношения, в которых состоит лицо, и единичный, поскольку любое лицо обладает только одним имуществом. Следовательно, имущественный комплекс может представлять собой либо совокупность объектов гражданских прав (однородных или разнородных), либо (поскольку любое отношений лиц по поводу объекта прав опосредуется правоотношением) совокупность правоотношений, объектами которых они являются.

Юридическая наука знает несколько правовых конструкций, имеющих значительное сходство с имущественным комплексом. Это *universitates facti* (или *universitates rerum distantium*) и *universitates juris*, проблема признания которых самостоятельными объектами гражданских прав является дискуссионной на протяжении достаточно длительного периода. При этом основным различием между ними традиционно считается то, что *universitates facti* представляют собой совокупности вещей, чье объединение имеет в первую очередь экономическое значение, а *universitates juris* – совокупность прав и обязанностей, имеющую юридическое значение.

Universitates facti, или, в современной терминологии, сложные вещи, представляют собой единство отдельных вещей в узком смысле этого термина, не утрачивающих самостоятельного значения при их объединении. Классическим примером сложной вещи является пресловутое стадо.

Universitates juris, или имущественные массы [2. С.106], так же как и *universitates facti*, представляют собой единство, но не вещей, а прав и обязанностей или, с учетом того, что *universitates facti* в силу известного смешения вещи и права собственности на нее можно рассматривать и как совокупность прав собственности, единство прав, включая, но не ограничиваясь правом собственности, и обязанностей.

В отличие от совокупностей вещей, для которых тем началом, которое создает из массы разрозненных объектов совокупность, достаточно единообразно признается общая хозяйственная цель использования, для *universitates juris* таким связующим элементом является личность носителя прав и обязанностей, образующих имущественную массу.

При этом возникает проблема разграничения имущества лица и имущественной массы. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, каждое лицо обладает имуществом, при этом каждое лицо обладает только одним имуществом [3. С. 95]. Объединяющим и формирующим элементом имущества является субъект, при этом бессубъектное состояние имущества есть аномалия, наиболее ярко проявляющаяся в проблеме так называемого лежачего наследства, об остроте которой говорит прежде всего то, что, будучи поставленной еще в римском праве, она не нашла своего решения до настоящего времени.

Подход, нашедший закрепление в отечественном законодательстве, – переход прав на наследство в момент смерти наследодателя, но при принятии наследства наследниками, является лишь игнорированием проблемы. При этом введение в отечественное законодательство института банкротства наследственной массы лишь обостряет ее, с неизбежностью поднимая вопрос об отграничении имущества наследника от унаследованного им имущества наследодателя.

Вместе с тем все имущественные массы должны обладать определенными общими признаками.

Во-первых, что напрямую следует из самого понятия *universitates juris*, любая имущественная масса представляет собой совокупность прав и обязанностей.

Во-вторых, *universitates juris* возникает лишь в случаях, предусмотренных законодательством. Любая попытка выделить из состава имущества какую-либо обособленную часть, если такая возможность не предоставлена субъекту законом, нивелируется принципом единичности имущества лица.

В-третьих, для имущественных масс характерен принцип реальной суброгации, т.е. все права и обязанности, возникающие в связи с обособленным имуществом, поступают в состав этого имущества. В противном случае граница между общим имуществом лица и обособленной в его составе имущественной массой становится неразличимой. При этом крайним проявлением данного принципа является то, что в ряде случаев имущественная масса может противопоставляться носителю прав и обязанностей, ее образующих. В таких случаях имущественная масса несет «ответственность» перед субъектом соответствующих прав и обязанностей. Ярким примером такой ситуации может послужить совпадение личности кредитора и наследника в одном лице. В подобной ситуации игнорирование необходимости обособления имущественной массы приведет к нарушению прав кредиторов наследодателя, позволив наследнику-кредитору удовлетворить свои требования раньше других, что не отвечает современным принципам построения законодательства о несостоятельности.

Вопрос о возможности *universitates juris* быть объектом прав, так же как и в отношении *universitates facti*, является дискуссионным. Некоторые, например Д.Д. Гримм, полагают, что все аргументы, которые обычно приводятся относительно невозможности для *universitates facti* быть объектом прав, можно использовать и в отношении *universitates juris* [4. С. 237.]. Вместе с тем нельзя не заметить, что между *universitates facti* и *universitates juris* существуют значительные различия. *Universitates facti* создаются субъектами произвольно, для достижения определенной экономической цели, но всегда обладают одинаковым правовым режимом. *Universitates juris* возникают, как правило, в случаях, предусмотренных законом (совместное имущество супругов, приданое, пекулий, наследство и т.п.) и, очевидно, обладают различными правовыми режимами.

С другой стороны, эти правовые явления имеют достаточно общего:

1. И *universitates facti*, и *universitates juris* представляют собой совокупность нескольких элементов, объединенных для достижения какой-либо цели.

2. Теоретически возможно существование *universitates juris*, образуемого исключительно из прав собственности (например, наследство, состоящие из одних вещей и не обремененные долгами). В связи с этим разница между данными правовыми явлениями, возникающая вследствие разнородности либо однородности правового режима образующих их элементов, не является непреодолимой.

3. Несмотря на то, что *universitates facti* представляют собой объединение вещей на основе достижения некой экономической цели, для его возникновения соответствующему волеизъявлению собственника законодателем должно придаваться определенное значение, в противном случае совокупности не возникает.

Как следствие, *universitates facti* можно рассматривать как частный случай *universitates juris*, чьими отличительными признаками являются однородность правового режима образующих его элементов и специфическое основание возникновения. В связи с этим все возражения, касающиеся невозможности *universitates rerum distantium* являться объектом права, а именно отсутствие возможности юридического обособления элементов, образующих совокупность, и приоритет прав на составляющие ее элементы над правом на всю совокупность в целом, можно адресовать и *universitates juris* и их современному воплощению – имущественным комплексам.

В первую очередь включение объекта (или права на объект) в состав *universitates juris* не лишает его режима самостоятельного объекта прав, а коллизия между правом на объект, входящий в *universitates juris*, и на саму имущественную массу всегда решается пользу первого. Такой подход полностью лишает имущественный комплекс каких-либо свойств объекта гражданских прав. Если каждый объект гражданских прав, входящий в состав имущественного комплекса, или каждое право и обязанность, объектом которых он является, «прикреплены» к субъекту непосредственно, то в данном случае нельзя говорить даже о конкуренции права на *universitates juris* в целом и прав на входящие в него объекты, следовательно, имущественный комплекс становится исключительно целевым единством, имеющим хозяйственное, но не юридическое значение.

Во-вторых, объект гражданских прав представляет собой прежде всего благо, способное удовлетворять потребности субъекта. Несомненно, при распоряжении им имущественный комплекс удовлетворяет определенные потребности людей, а именно связанные с экономией сил, средств и времени при совершении сделки. Однако способность имущественного комплекса удовлетворять какие-либо потребности, возникающие вне связи с намерением распорядиться его составными частями, которые при этом не могут быть удовлетворены непосредственно с помощью объектов прав и обязанностей, образующих имущественный комплекс, сомнительна.

В-третьих, имущественный комплекс не обладает признаком дискретности, поскольку выбывающие из его состава отдельные объекты даже в случае их замещения иными объектами не включаются в состав комплекса, а становятся частью всего имущества лица, т.е. не обеспечивается реальная суброгация имущественного комплекса.

Таким образом, имущественный комплекс не отвечает признакам объекта абсолютных прав. Вместе с тем не все объекты гражданских прав, поименованные в ст. 128 ГК РФ, представляют собой объекты абсолютных прав, что не умаляет их способности выступать объектами разнообразных правоотношений.

Представляется, что имущественный комплекс может быть объектом лишь обязательственного правоотношения, поскольку не способен удовлетворять иные потребности человека, нежели потребности в экономии средств, сил и времени при включении фактической совокупности имущества, обособленной для достижения определенной цели, в гражданский

оборот. При этом, очевидно, он не имеет специфического правового режима, который придается ему только для совершения сделок.

После прекращения обязательственного правоотношения имущественный комплекс утрачивает специальный правовой режим и служит исключительно целям обособления целевого имущества в составе всего имущества его собственника.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М. : Зерцало, 2003. 496 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : Спарк, 1995. 556 с.
4. Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник Гражданского права. 2007. Т. 7, № 1. С. 197–239.

Druzhinina Julia F., Arbitration court of Kemerovo region (Kemerovo, Russian Federation)
CONCEPT OF A PROPERTY COMPLEX AND ITS PLACE OF THE SYSTEM OF OBJECTS OF THE CIVIL RIGHTS

Keywords: object of the civil rights, property complex, universitates facti, universitates juris.

DOI: 10.17223/22253513/31/14

Inclusion of an object (or the rights for an object) in structure of universitates juris does not deprive of it the mode of an independent object of the rights, and the collision between the right for the object entering universitates juris and for the estate is always solved in favor of the first. Such approach completely deprives a property complex of any properties of an object of the civil rights. If each object of the civil rights which is a part of a property complex, or each right and a duty which object it is "are attached" to the subject directly, then in this case it is impossible to speak even about the competition of the right for universitates juris in general and it is right on the objects entering it and, therefore, the property complex becomes exclusively target unity having economic, but not legal value.

Object of the civil rights represents first of all the benefit capable to satisfy needs of the subject. Undoubtedly, at the order the property complex satisfies with it certain needs of people, namely connected with economy of forces, means and time during transaction. However the ability of a property complex to satisfy any requirements arising out of connection with intention to dispose of its components and which at the same time cannot be satisfied directly by means of objects of the rights and duties forming a property complex is doubtful.

The property complex has no sign of discretization as the separate objects leaving its structure, even in case of their replacement with other objects are not included a complex, and become a part of all property of the person, that is real subrogation of a property complex is not provided.

Thus, the property complex does not answer signs of an object of the absolute rights. At the same time, not all objects of the civil rights named in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation represent objects of the absolute rights that does not belittle their ability to act as objects of various legal relationship.

It is represented that the property complex can be object only of obligations legal relationship as it is not capable to satisfy other needs of the person, than the need for economy of means, forces and time at inclusion of the actual set of property isolated for achievement of a definite purpose in civil circulation. At the same time, obviously, it has no specific legal regime which is given it only for transactions.

After the termination of obligations legal relationship the property complex loses a special legal regime and serves only the purposes of isolation of target property as a part of all property of his owner.

References

1. Kuznetsov, S.A. (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
2. Grimm, D.D. (2003) *Lektsii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow: Zertsalo.
3. Shershenevich, G.F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [Russian civil law (according to the publication in 1907)]. Moscow: Spark.
4. Grimm, D.D. (2007) K ucheniyu ob ob"ektakh prav [To the doctrine of legal objects]. *Vestnik Grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 7(1). pp. 197–239.